

«Ах...» -грустный Юань Луори сидел на уличной скамейке, держа в руках собачий поводок.

Юань Луори был упрям. Как бы ни болела душа, он никогда никому не покажет это. Например, Чжэнь Ли с легкостью падал на колени, провинившись перед Юй Хуа, но Юань Луори не чувствовал никакого раскаяния и не собирался извиняться, даже когда сильно косячил, подставляя ненавистного директора по персоналу Юй Хуа.

Вчерашние разборки на базе стали для Юань Луори большим ударом. Он всегда считал, что Чжэнь Ли смог сохранить свои особые способности, потому что не перечил и не оскорблял великого мастера, в то время как он допустил непростительную ошибку, оскорбив мастера, и был наказан внезапной слепотой и потерей всех своих способностей.

Когда они этим утром вернулись в студию, Чжэнь Ли признался, что великий мастер на самом деле не уничтожил его первоначальный реквизит и оригинальные способности. И когда он терзался на базе от своей временной слепоты, великий мастер заново активировал его начальный реквизит.

Так что его бесполезность и неспособность проявить себя не были наказанием великого мастера. Он просто не был признан мировым законом.

Юань Луори не хотел показывать слабость перед другими (особенно перед Чжэнь Ли), поэтому отправился на прогулку с собакой, чтобы выговориться хотя бы перед неказистым менеджером Ха.

«И почему я должен добиваться признания у какого-то дурацкого мирового закона? - дерзко ворчал хмурый Юань Луори. - Угождать кому-то, чтобы получить власть? Ба! Даже не подумаю!»

Он с силой погладил хаски по голове, в его пятерне застрял клочок шерсти несчастного менеджера. Маленький хаски изворачивался, сопротивляясь такой ласке.

«Если бы ко мне вернулись мои способности, я мог бы помочь великому мастеру уничтожить новых диверсантов! - глаза Юань Луори загорелись. - Система хочет использовать уравнителей, чтобы навредить великому учителю. Я хочу помочь ему».

Хаски отчаянно закачал головой, пытаясь увернуться от мучительных поглаживаний Юань Луори.

Юань Луори слишком груб. Кому понравятся такие грубые поглаживания!

«Ради моего спасителя и кумира я готов склонить голову перед мировым законом, - Юань Луори наконец-то нашел причину подчиниться и сразу почувствовал облегчение и тут же закричал в небо. - Эй, я решил присоединиться к защитникам, пожалуйста, активируй мою способность».

Маленький хаски: «...»

Это так глупо! Он знал, что Юань Луори глуп. Но не думал, что настолько!

«Еще не проснулась? - прислушался к себе Юань Луори и с сомнением спросил сам себя. - А, кстати, какова моя исходная способность? А?»

В следующую секунду Юань Луори схватил себя за волосы и в панике запричитал: «Сяо Ха,

думаешь, я не использовал свою первоначальную способность на первых десяти уровнях и Система забрала ее обратно?»

Маленький хаски: «...»

Он увидел, как поводок выпал из рук Юань Луори. Юань Луори был настолько погружен в свой бред, что даже не заметил этого.

Маленький хаски тихо опустил голову и ухватился зубами за другой конец поводка.

Пока этот идиот разговаривает сам с собой, он тихо сбежит и вырвется из лап Юй Хуа. Он спрячется возле студии и будет ждать прибытия новых товарищей из Альянса, а когда те явятся, попросит их о помощи – пусть они помогут ему перебраться в тело получше!

Юань Луори вообще не заметил телодвижений хитрого хаски. Он снял очки и пробормотал: «Моя первая способность была зрительная связь с разными существами. Может, тогда и изначальная способность тоже связана с моими глазами? И... может быть, моя близорукость – это и не близорукость вовсе, а особый вид способности? Как у Бьякугана или Шарингана в аниме?»

Он уставился на ближайшее дерево, широко распахнул свои глаза и с нетерпением стал ждать проявления особой способности.

У него была сильная близорукость и вдобавок астигматизм. Когда он снимает очки, он наполовину слеп – для него что человек что собака, одно черное пятно. Менеджеру Ха было это известно. Он бесшумно скинул лапой очки Юань Луори со скамейки и крадучись умчался прочь.

Юань Луори даже не дернулся, ничего не заметив. Менеджер Ха так обрадовался – это было так легко, свалить от этого идиота!

Он шустро шевелил своими четырьмя лапами и скоро наткнулся на группу учеников начальной школы, гоняющих на самокатах.

«Собака! Хаски!» - закричал высокий, худощавый мальчишка, увидев менеджера Ха, и быстро преградил ему дорогу.

Глупый малолетний абориген. Менеджер Ха надменно посмотрел на недорослика, запрокинул голову и взвыл в небо, выражая свое презрение.

Ему казалось, что он выглядит свирепым, но на самом деле его голос звучал мягко и нежно, ведь ему было всего три с половиной месяца. Кого можно напугать таким тявканьем?!

«У него есть поводок. Чья это собака? Как можно было потерять собаку?» - высокий, худощавый мальчишка попытался поймать менеджера Ха.

Трясущийся менеджер Ха еле успел увернуться. Высокий, худощавый мальчишка не сдавался. Увидев, что менеджер Ха собирается удрать, он быстро крикнул: «Заблокируйте его, не позволяйте этой собаке сбежать!»

Группа детишек на самокатах погналась за собакой и, настигнув, окружила ее. Высокий, худощавый мальчишка схватил менеджера Ха за хвост и грубо потянул к себе: «Я поймал его, ха-ха-ха!»

Его движения вовсе не были нежными. Буксируемый менеджер Ха жалобно завыл и повернул голову, чтобы от всей души цапнуть этого тощего ублюдка.

Его зубы уже почти коснулись руки ребенка, но тут взыграли вбитые в него Лянь Юфанем правила - челюсти инстинктивно расслабились. Это был выработанный условный рефлекс - кусать людей нельзя.

Менеджер Ха не укусил мальчишку, но напугал его.

«Эта собака кусается! Плохая собака! Мы должны преподать ей урок!» - непослушный ребенок еще раз яростно дернул менеджера Ха за хвост. Толпа разъяренных детишек отбросила самокаты и окружила менеджера Ха, щипая и пиная его.

Менеджер Ха не мог убежать. Ему было больно, он свернулся калачиком и жалобно повизгивал, словно плакал, окруженный злыми детишками.

«Что вы делаете?» - раздался возмущенный детский голос. Толпа малолетних детишек замерла. Перед ними стоял незнакомый мальчик на самокате и укоризненно смотрел на них.

«Лю Цзюньцзюнь», - попяtilись строптивые детишки. Кто-то тихо прошептал: «Его отец - капитан уголовной полиции. Он ловит плохих детей. Так сказала моя мама».

Высокий, худощавый мальчишка быстро отмазался: «Этот пес укусил меня первым».

«Я видел, как ты сильно тянул его за хвост. Конечно, это больно. Покажи руку. Если он действительно тебя укусил, тебе нужно сделать прививку от бешенства», - Цзюньцзюнь схватил тощего мальчишку за руку.

Услышав об уколе, долговязый худой мальчишка быстро залепетал: «Нет-нет-нет, она просто напугала меня, она меня и не укусила вовсе, только зубами коснулась».

Цзюньцзюнь внимательно осмотрел руку «пострадавшего» и не нашел на ней ни царапины. Он облегченно вздохнул: «Тогда почему ты бил собаку? Тебе не следовало тянуть ее за хвост. Если так тянуть, даже самая мирная собака будет кусаться».

«Верно-верно», - несостоявшаяся жертва резво рванула за уже убежавшими с места преступления детишками.

Цзюньцзюнь посмотрел на маленького дрожащего хаски, свернувшегося калачиком, присел и осторожно поинтересовался: «Чья ты? Где твой хозяин?»

Менеджер Ха узнал маленького мальчика, именно его он использовал в качестве заложника в парке, и подумал - вот мне и пришел конец.

Когда он впервые увидел Цзюньцзюня, менеджер Ха все еще был человеком. Тогда он вручил Джунджуна (Цзюньцзюню) стеклянную бутылку, похлопал его по голове, объяснив, что это бомба и ему нужно крепко держать ее, иначе она взорвется.

Затем он забросил Джунджуна в одну из маленьких лодок и отправил ее на середину озера.

Затем он взорвал пару аттракционов в парке и ранил несколько человек, чем и привлек внимание защитной организации.

Маленький мальчик Лю Цзюньцзюнь - был первой жертвой Разрушителя 192.

Увидев, что маленький хаски не шевелится, Джундзун набрался храбрости и осторожно погладил щенка по голове.

Его руки отличались от рук Юань Луори. Они были мягкими и нежными, а поглаживания – осторожными и ласковыми. Может, у Джунджуна уже была собака, и он знал, как гладить собаку так, чтобы ей было приятно.

«Ауууу», - радостно залился лаем менеджер Ха, но, осознав свое неподобающее разрушительное поведение, быстро затряс головой и стряхнул руку Джунджуна.

Джундзун испугался, что собака укусит его, и в страхе отдернул руку, некоторое время понаблюдал за щенком и, поняв, что пес не собирается нападать, опять протянул руку и ласково погладил его по голове, а потом почесал его спинку.

Разум менеджера Ха сопротивлялся, но тело честно отзывалось на неожиданную ласку. Ему нравилось, как Джундзун гладил его.

Как унижительно быть таким слабым перед врагом. И хоть менеджер Ха в глубине души презирал себя, его тело инстинктивно плюхнулось на землю и перевернулось на спину, доверчиво обнажив свой белый животик, чтобы Джундзун мог погладить его.

«Хорошо, хорошо, - Джундзун погладил собаку по животу, взял поводок и громко закричал. - Кто потерял собаку? Хаски трех-четырех месяцев».

Юань Луори, который в это время искал свои очки, услышал и быстро отозвался: «Это моя, моя собака! Где мои очки?»

Он долго шарил по скамейке, не находя свои очки. К счастью, Джундзун услышал его голос и подвел к нему собаку: «Они упали на землю, вот они, старший брат».

Юань Луори взял протянутые очки и водрузил их себе на переносицу. Ему очень понравилось обращение «старший брат», он приободрился и похвалил паренька: «Ты очень внимательный».

Часто, когда он гулял с собакой в парке, тупые мальчишки называли его «дядей». Какой дядя! Ему было всего 19 лет.

Джундзун вежливо улыбнулся: «Брат, ты часто выгуливаешь собаку здесь?»

«Да, почти каждое утро и вечер», - кивнул Юань Луори.

Он присмотрелся к Джундзуну, нервно моргнул, снял очки и снова посмотрел на вежливого мальчишку. Что с моим зрением? Почему, когда я снимаю очки, кажется, что в голове мальчика чего-то не хватает, а когда надеваю, все кажется в порядке?

«Можно мне гладить вашу собаку, когда вы будете гулять с ней? – осторожно осведомился Джундзун. - Раньше у меня была собака, но потом заболела бабушка и переехала к нам. У нее была аллергия на шерсть, поэтому мы отдали собаку...»

В глазах Джунджуна блеснули слезы.

«Через несколько дней я пойду на шоу талантов, кто-нибудь другой будет выгуливать ее. Я обязательно расскажу ему о тебе, и ты сможешь при встрече гладить пса», - пообещал Юань Луори.

После, попрощавшись с мальчиком, Юань Луори отвел менеджера Ха обратно в студию. Заметив непонятную вялость менеджера Ха, любопытствовал: «Почему ты такой вялый? Ты только что так весело носился?»

Менеджер Ха закатил глаза. Как такой неудачник, как ты, может понять мои страдания - тебя спасает твой враг, а ты подставляешь ему свой незащищенный живот?

Его собачьи инстинкты пугали его. Мысль о том, что ему придется так страдать еще в течение долгих десяти лет, ужаснула его - Юй Хуа действительно жестокий человек.

Как только Юань Луори вошел в студию, он тут же услышал пугающий голос Юй Хуа: «Вы снова наняли новых сотрудников, не поставив меня, директора по персоналу, в известность? Лянь Юфань, Лянь Юфань, когда вы, наконец, займетесь своими прямыми обязанностями, оставив найм персонала специалисту?»

«Понятно, - подумал Юань Луори. - Юй Хуа опять в плохом настроении. Впрочем, как и всегда». Директор Юй никогда не был в хорошем настроении.

Юань Луори наклонился, подхватил менеджера Ха на руки и на цыпочках стал продвигаться в угол студии. И крадущийся мужчина, и отчаявшаяся собака не осмеливались даже вздохнуть.

«Стоять, - приказал Юй Хуа. - Опустить собаку».

Юань Луори тяжело вздохнул и опасливо повернулся к Юй Хуа, его колени неожиданно ослабли.

Он не знал, почему так боялся Юй Хуа, обычного человека. Возможно, тому с лихвой было отсыпано лидерских способностей.

Юй Хуа пристально посмотрел на Юань Луори. Тот ведь уверен, что Юй Хуа не должен помнить о том, что произошло на складе. А, значит, у него и не было причин злиться. Поэтому он искал любой предлог, чтобы поставить Юань Луори на колени на коврик для акупрессуры, но студия была настолько вылизана, что он не смог найти даже крохотной собачьей шерстинки. В итоге пришлось смириться: «Сегодня приедет съемочная группа, чтобы снять видео о вашей повседневной жизни. Собака тоже будет участвовать. Дай ей отдохнуть. Пусть Чжэнь Ли поможет тебе с макияжем и выбором одежды».

Юань Луори почувствовал облегчение, выпрямился и решил искупать менеджера Ха, чтобы хаски мог похвастаться своей пушистой гладкой шерстью.

Хотя в ванную Юань Луори рвался вовсе не по этой причине. В ванной была дверь! Значит, в ней можно спрятаться от непредсказуемого директора по персоналу.

Проводив взглядом скрывшуюся в ванной парочку уборщик-собака, Юй Хуа в раздражении развернулся к Хуань Цзысюю.

Он готов был принять в студию нового сотрудника, но не Хуань Цзысюя, а Фэн Куя. Хуань Цзысюй был всего лишь малозначимым бонусом - «купи один товар, второй получишь бесплатно».

«Ага», - зловеще улыбнулся Юй Хуа, вспомнив, что именно этот человек замутил последние события. Наконец-то он нашел кого-то, на кого можно излить свой гнев.

Автору есть что сказать:

Юй Хуа: В студии полно тесной обуви*.. Не нужно за нее бороться. Заходите – всем хватит!

Чжэнь Ли: У меня маленький размер ноги. Мне в самый раз.

Юань Луори: Где мои очки? Без них я не вижу, где эти туфли.

Лянь Юфань: Я что-то не понял. Юй Хуа, зачем ты положил обувку менеджера Ха на мою полку для обуви?

Хуань Цзысуй: Что не так с вашей студией?

Все: Привыкай.

*«Дать кому-то тесную обувь» - распространенное выражение, означающее, что жизнь сотрудника можно усложнить.

<http://bllate.org/book/17960/1732051>